

2008с Станюкович М.В. Эпическое сказание ифугао «Алигуён, сын Биненуахена»: построение сюжета, персонажи и топонимы. // *Индонезийцы и их соседи*. Festschrift Е.В.Ревуненковой и А.К.Оглоблину. Отв. ред и сост. М.В.Станюкович. *Маклаевский сборник*, выпуск 1, 2008, СПб. С. 223-243.

М.В. Станюкович

Эпическое сказание ифугао «Алигуён, сын Биненуахена»: сюжет, персонажи и топонимы¹

Нет ничего скучнее безыменного пейзажа.
Проспер Мериме, Коломба

Введение

Худхуды, эпические сказания населения юга провинции Ифугао (Филиппины), принадлежат двум этническим группам — ифугао и калангуя. Богатейший пантеон, ритуал и фольклор ифугао издавна привлекали больше внимания исследователей, чем верования и фольклор других народов Кордильеры. Культура калангуя практически не исследована (см. работу П. Афабле в нашем сборнике). Худхуды изучены лучше, чем другие эпические традиции горцев Лусона. Однако лучше — не значит хорошо. Включение в ЮНЕСКОвский список нерукотворного наследия человечества (2001 г.) привлекло к худхудам внимание, однако появившиеся в результате публикации носят любительский характер.

Статья посвящена неопубликованному эпическому сказанию ифугао из собрания Ateneo Oral Epics Archives — Архива филиппинских эпических сказаний университета Атенео (Манила, Филиппины). Заслуга создания архива принадлежит другому автору этого сборника, Николь Ревель². «Aliguon nak Binenwahan» — «Алигуйон, сын Биненуахена» — небольшое эпическое сказание, записанное в живом исполнении 25 февраля 1993 г. Это один из четырех худхудов, подготовленных покойной Лурдес Дулаван из побласьон Кианган, муниципального центра провинции Ифугао Северного Лусона³. Л. Дулаван сделала их транскрипцию и перевод на английский. К сожалению, качество транскрипции и особенно перевода не позволяет их сейчас опубликовать, требуется серьезная правка.

Худхуды ифугао, как правило, представляют мужской мир глазами женщин. В центре повествования — воины_богатыри, охотники за головами, описания эпических битв, длящихся месяцами, а то и годами. «Алигуён, сын Биненуахена» можно охарактеризовать как «дважды женский»: женский вариант сюжета женского эпоса. Фигура героя_богатыря здесь сведена на нет; тема битвы, важнейшая сюжетобразующая тема эпоса как жанра, отсутствует. Тем не менее аутентичность текста несомненна. Сходными характеристиками обладает еще один неопубликованный текст из архива Атенео — «Проданная

¹ 1 Приношу благодарность американскому антропологическому фон-ду Wenner_Gren, финансировавшему мою полевую работу в Ифугао в январе_августе 1995 г., Азиатскому Отделению Летнего Института лингвистики (SIL) и МАЭ РАН за транспортные гранты для полевых выездов на Филиппины в 2006 г. и 2008 г.

² 2 Николь Ревель — специалист по эпосу и традиционной культуре народов юга Филиппин, в первую очередь острова Палаван. Благодаря ее энергии, энтузиазму, организаторским способностям эпическое творчество филиппинцев стало темой круглых столов, симпозиумов и конференций как на Филиппинах, так и за рубежом. Н. Ревель удалось не только получить средства европейских фондов, но и умело распорядиться ими, распределив их между филиппинскими специалистами и местной интеллигенцией для записи, транскрибирования и перевода текстов эпических сказаний. С 1990_х годов материалы стали поступать в Архив. Нередко Николь Ревель сама присутствовала при записи, в том числе и некоторых худхудов ифугао.

³ 3 О Лурдес Дулаван см.: [Станюкович 2006а]. Там же описан корпус записей худхудов и приведена библиография их изданий.

Буган» (буквально «Буган, от которой (они) отказались» — «Bugan an imbayagda», запись 1995 г.). Подобные новеллистические варианты сюжетов известны и в более ранних записях — таков опубликованный Ламбрехтом худхуд «Алигуюн, которого раздражало шуршание пальмы в Аладугене» [Lambrecht 1960].

Небольшой объем памятника (транскрипция уместается на 30 страницах) облегчает анализ. Художественные достоинства текста от краткости пострадали — очевидны скудость разработки подтем, «перебегание» от эпизода к эпизоду, — но структура повествования осталась прежней. Сокращение объемов памятников и выпадение важнейших сюжетообразующих мотивов, наблюдаемые в последние годы и значительно обедняющие лексику худхудов (об этом см.: [Stanjukovich 2006b]), почти не сказываются на ономастике сказаний.

Задача этой публикации — создать формализованную парадигму описания персонажей и организации пространства худхудов на уровне антропонимов и топонимов⁴.

1. Содержание худхуда «Алигуён, сын Биненуахена»⁵

Юноша Калингаян отправляется «охотиться за удовольствиями» (то есть искать себе девушку), берет с собой другого по имени Гуминигин. По дороге они знакомятся с третьим юношей, Алигуёном, и вместе приходят в незнакомую деревню. Их прекрасно принимают, забивают для них свинью, после еды начинаются танцы. Калингаян делает дружеский жест: надевает (на время танца) на Алигуёна свой драгоценный пояс с ножнами. Его спутник Гуминигин шепотом приказывает поясу упасть. При падении с танцующего Алигуёна пояс ломается (он сделан из хрупких перламутровых раковин). Гуминигин обвиняет Алигуёна в том, что он испортил пояс. Калингаян всех успокаивает: это же его пояс сломан, а он не в обиде. Все расходятся по домам.

Наутро Гуминигин, ночевавший у Калингаяна, говорит ему, что возвращается домой. Однако вместо этого идет к Алигуёну и заявляет, что пришел продать его в рабство по велению Калингаяна (долговое рабство за испорченный драгоценный пояс). Раб и работорговец странствуют в поисках покупателя.

Раб предлагает своему спутнику бежать наперегонки и первым прибегает на вершину одинокого холма. Там они встречают благородную девушку Агиная, которая опознает в рабе своего потерянного брата. Алигуён возвращается к своей истинной семье, простившись по дороге с приемной матерью. В родной деревне Алигуёна встречает его настоящая мать.

Тем временем его сестра Агиная, оставшаяся на холме в лесу, решает отомстить Калингаяну, которого считает обидчиком брата. Она убивает множество диких буйволов и посылает ему их головы как вызов на битву. Тот, не зная о происках Гуминигина, отрицает обвинение в продаже «ровни». Агиная продолжает убивать диких буйволов и посылать Калингаяну их головы, пока тот не отправляет вместо себя свою сестру Буган.

Буган, отправленную братом на одинокий холм, чуть не убивает первый же буйвол. Ее спасает богатырка Агиная. После этого девушки расходятся по своим деревням. Их семьи начинают делать рисовое вино (приготовление к свадьбе). Агиная с братом идет в деревню мнимого обидчика Калингаяна, который ее принимает по_царски. Она ступает по вареному рису, которым для нее покрыли бровки рисовых полей. Полтора месяца продолжается пир в доме Калингаяна; он ухаживает за богатыркой.

Гуминигин, терзаемый завистью, приходит в дом богатырки и ее брата, разбивает их драгоценные кувшины с рисовым вином и уносит их драгоценности. Богатырка чувствует это, возвращается домой, утешает мать и восстанавливает разбитые кувшины: танцует с мечом, кувшины встают из обломков, наполняются рисовым вином, сами поднимаются в дом и становятся на полку.

Агиная идет в деревню злого Гуминигина, связывает его, несет к себе домой и сажает в клетку: он будет служить подставкой для ног на свадебном пиру ее брата. Описание следующих этапов свадьбы Алигуёна и Буган, которая длится полтора месяца. Когда дело доходит до обряда *хольят* (кульминации свадебного празднества), о позоре Гуминигина узнает до его сестра. Она спасает брата, украшает его драгоценностями и отводит домой.

⁴ Предлагаемая парадигма основана на классификации персонажей, разработанной автором много лет назад в неопубликованной работе [Станюкович 1982].

⁵ В скобках даны мои пояснения: то, что очевидно для знающих традицию (исполнителей и слушателей), но не оговорено в тексте сказания.

Богатырка Агина решила устроить для брата и его жены самое высшее престижное празднество — *хагаби*. Послушный ей Калингаян в поисках дерева для скамьи хагаби заходит далеко в лес и находит нужное дерево. Его владелец старик Иннуданан не хочет продавать дерево, т.к. на нем живут его куры и большой петух. С трудом уговорив старика, Калингаян и сопровождающие его юноши пытаются срубить дерево, но не могут.

Обеспокоенная долгим (несколько месяцев) отсутствием Калингаяна, богатырка Агина за один день догоняет его, в три удара срубает дерево и вытесывает из него хагаби. Видит большого петуха и хочет получить его. Старик — владелец петуха объясняет, что если она заберет петуха, его владелец умрет. Агинаю это не останавливает. Старик сетует: «Вот почему ты захотела получить дерево для своей хагаби именно здесь, тебе надо было меня найти. Очень могущественна твоя мать Индумулао». Петуха забрали, хагаби принесли домой и поставили ее напротив хагаби их матери Индумулао, жены Амталао. Свадьба Алигуйона и Буган завершена.

Агина дает команду своему жениху Калингаяну начинать их свадьбу. Описание этапов свадьбы Агинаи и Калингаяна.

2. Персонажи (Р) и антропонимы

Набор персонажей памятника укладывается в схему, типичную для худхуда как жанра. Герои разделяются на группы. Три основных группы организованы по принципу кровного родства:

группа А — положительные персонажи: первый герой и его сестра — суженая второго героя, их родители;

группа В — положительные персонажи: второй герой и его сестра — суженая первого героя, их родители;

группа С — отрицательные персонажи: недостойный соперник одного из героев и его сестра.

228

К четвертой — группа D — относятся разнородные персонажи, не связанные кровным родством ни с главными героями, ни между собой. Их характеристики амбивалентны. Состав этой группы наиболее изменчив. В рассматриваемом худхуде это приемные родители одного из героев, старики, оказывающие гостеприимство героям, и сложная мифологическая фигура — старик, владеющий деревом и петухом.

Прочие действующие лица представлены безымянными группами: дети, юноши, девушки, старухи и т.д.

Персонажи группы А (положительные)

Главные

РА-1. Калингаян, сын Пангаивана из деревни Нанганудан — суженый богатырки Агинаи (группа В), брат девушки невесты Буган. Пассивен, уклоняется от вызова Агинаи, посылая вместо себя сестру Буган. В дальнейшем слушается невесту Агинаю, которая командует им, во всем превосходит его и называет «слабаком». Женится на богатырке Агинае.

РА-2. Буган, дочь Пангаивана, из деревни Нанганудан — невеста, суженая Алигуёна (группа В). Пассивна, слушается брата Калингаяна, который, уклоняясь от вызова Агинаи, посылает ее вместо себя убивать диких буйволов на холме Ананаю. Несмотря на то, что Буган берет с собой меч, воевать она не способна. От буйволов ее спасает богатырка Агиная. Выходит замуж за Алигуёна.

Второстепенные

РА-3. Индангунай, жена Пангаивана из деревни Нанганудан, мать положительного героя Калингаяна и юной невесты Буган. Упоминается только в конце повествования. Выполняет обрядовые функции: завершает приготовление *хингота*⁷ — посыпает рис зернами сезама и тертым кокосовым орехом; ласкает новобрачных — сына Калингаяна и его молодую жену богатырку Агинаю, когда сын приводит наконец жену домой.

Ее муж Пангаиван из деревни Нанганудан, отец положительного героя Калингаяна и юной невесты Буган, в тексте ни разу не упоминается. Имя его известно лишь из именных формул его жены и детей.

⁶ *Хагаби* или *камалиг* — массивная деревянная скамья, вытесанная из ствола дерева. Установка такой скамьи — кульминационный момент высшего этапа серии престижных празднеств. Наличие хагаби перед домом говорит о принадлежности его хозяина/хозяйки к высшему рангу традиционной структуры общества ифугао.

⁷ Свадебное обрядовое блюдо.

Персонажи группы В (положительные)

Главные

РВ-1. Алигуён, сын Амталао из деревни Мададьонг (он же Алигуён, сын Биненуахена из деревни Набаюнг) — найденный, суженый девушки_невесты Буган (группа А), брат богатырки Агинаи. Его воспитали приемная мать Баюкка, жена Биненуахена, и ее муж, Биненуахен из деревни Набаюнг. Настоящая мать Алигуёна, Индumuлао, жена Амталао, объясняет, что он потерялся, когда родился. Его сестра и спасительница богатырка Агиная, дочь Амталао, отомстила за него обидчикам, восстановила разрушенное вредителем Гуминигином и взяла того в позорный плен. Чтобы полностью восстановить честь семьи и вновь обретенного брата, сестра-богатырка устраивает для него небывалую свадьбу, включающую изготовление хагаби. Алигуён абсолютно пассивен и всех слушается. Женится на Буган, сестре Калингайна.

РВ-1а. Алигуён, сын Биненуахена из деревни Набаюнг — см. Алигуён, сын Амталао из деревни Мададьонг.

РВ-2. Агиная, дочь Амталао из деревни Мададьонг (она же Агиная, дочь Амталао на холме Ананаю) — богатырка, суженая Калингайна (группа А), сестра и спасительница Алигуёна, который потерялся, когда родился. Сама Агиная обладает некоторыми качествами одинокой героини, повествование встречает ее на холме вдали от дома. Агиная объясняет, что долго искала брата. Однако она его не находит, а встречает, когда он сам поднимается на одинокий холм. Агиная, встретив и опознав брата, спасает его от рабства. Чтобы отомстить его обидчикам, остается на одиноком холме, где убивает диких буйволов и посылает их головы как вызов мнимому виновнику несчастья брата, своему будущему мужу Калингайну. Там же она спасает от буйволов девушку_суженую своего брата Буган, которую ее брат, суженый богатырки, послал воевать с буйволами вместо себя. Агиная является центральным действующим лицом, двигателем сюжета. С помощью магического танца она восстанавливает разрушения, причиненные отрицательным персонажем Гуминигином в доме ее матери: разбитые кувшины с вином вновь становятся целыми и полными вина, сами поднимаются в дом и становятся на полку. Агиная берет Гуминигина в позорный плен. Чтобы полностью восстановить честь вновь обретенного брата и всей семьи, устраивает для брата небывалую свадьбу, включающую изготовление хагаби. Проявляет необыкновенную физическую/магическую силу: мгновенно проделывает путь, на который у жениха и его спутников ушло много времени, тремя ударами срубает дерево для хагаби, которое больше месяца не мог срубить ее суженый, и вытесывает из ствола скамью хагаби. Всеми командует, суженого называет «слабаком», отбирает у старика Иннуданана из деревни Халлула большого петуха, обрекая владельца на смерть. Выходит замуж за Калингайна.

РВ-2а. Агиная, дочь Амталао на холме Ананаю — см. Агиная, дочь Амталао из деревни Мададьонг.

Второстепенные

РВ-3. Индumuлао, жена Амталао, из деревни Мададьонг. Мать Алигуёна и богатырки Агинаи. Играет довольно важную для второстепенного персонажа роль. Упоминается в первый раз, когда ее сын Алигуён, опознанный и спасенный от рабства ее дочерью_богатыркой Агинаей, приходит домой. Она ласкает сына и объясняет, что он потерялся, когда родился. Узнав, что Агиная осталась на одиноком холме, Индumuлао жалеет ее. Второй раз она показана как пассивная страдальца, когда приходит отрицательный персонаж Гуминигин, выбрасывает из ее дома и разбивает кувшины с вином и уносит семейные драгоценности. Далее, когда богатырка Агиная, почувствовав беспокойство (мотив эпической прозорливости), приходит домой, мать Индumuлао, плача, рассказывает ей о разрушениях. Дочь утешает ее, что драгоценности не пропадут, и магией восстанавливает разбитые кувшины с вином. После того как Агиная приносит связанного Гуминигина в дом матери и сажает его в клетку, Индumuлао завершает приготовление хингота — насыпает рис, положенный в корзину, сезамом и солью. Когда Алигуён приводит к ней домой свою молодую жену Буган, Индumuлао ласкает новобрачных. Когда в ее дом на свадьбу приходит Калингайн, брат ее невестки, ночью она сначала сама танцует, а потом прекращает танцы двух молодых пар, объясняя, что их танцы привлекают злых духов. Наконец, дочь, богатырка Агиная, пославшая своего жениха за деревом для хагаби, забирает у старика петуха, без которого старик умрет. Старик говорит, что им нужно было найти и убить его, именно поэтому они зашли так далеко в поисках дерева для хагаби. Добавляет: «Очень могущественна твоя мать Индumuлао, жена Амталао». Можно предположить, что этот старик — лесной дух, повинный в исчезновении Алигуёна, когда тот был младенцем, и что Агиная мстит за свою мать, обрекая старика на смерть. Таким образом, мать Индumuлао показана и как пассивное страдающее лицо (у нее пропал младенец сын, соперник сына разорил ее), и как действующее обрядовое лицо (одна, без мужа, который даже не упоминается, принимает найденного сына, готовит обрядовую пищу на его свадьбу, ласкает пришедших домой новобрачных, танцует сама и прекращает танцы молодых, чтоб не привлечь злых духов), и как могущественная владелица чар, руками своей дочери-богатырки обрекающая на смерть старика Иннуданана из деревни Халлула. Это значимая фигура, обладающая магической силой.

Недаром только она в этом памятнике обозначена как владелица хагаби: новую хагаби, вытесанную для Алигуйона и Буган, ставят напротив уже стоящей хагаби Индумулао. Разумеется, слово *хагаби/камалиг* встречается в тексте и вне связи с Индумулао, однако в остальных случаях употребления эти термины не приурочены ни к каким персоналиям, они входят в топонимические формулы, обозначающие центр деревни.

Ее муж Амталао из деревни Мададьонг, отец положительного героя Алигуёна и богатырки Агинаи, в тексте ни разу не упоминается, имя его известно лишь из именных формул его детей и жены.

Персонажи группы С (отрицательные)

Главные

РС-1. Гуминигин, сын Динуг-анана из деревни Дулнуан. Представлен на первый взгляд только как вредитель, однако, несомненно, является претендентом на руку Буган, сестры Калингайна (группа А) и недостойным соперником Алигуёна (группа В). Этим объясняется применение Гуминигином вредоносной магии, направленной на соперника: Гуминигин вызывает поломку пояса, данного Алигуёну Калингайном, и пытается вероломно отделаться от соперника, продав его в рабство. По этой же причине Гуминигин уничтожает богатства семьи соперника (разбивает кувшины с вином и отбирает драгоценности). Во всех случаях богатырка Агиная, сестра найденыша Алигуёна, разрушает планы Гуминигина благодаря своему физическому и магическому превосходству. Богатырка Агиная берет его в позорный плен, помещает в клетку; таким образом на свадьбе девушки, на которой он хотел жениться, он выступает не женихом, а «подставкой для ног». Спасает его сестра Ингулун, жена Булаюнганга из деревни Даюдэн, проявляющая этим черты (отрицательной) богатырки.

РС-2. Ингулун, жена Булаюнганга из деревни Даюдэн, сестра и спасительница Гуминигина. Появляется в конце повествования, спасая брата из позорного плена. Выходит из своей деревни Даюдэн, забирает брата из деревни Мададьонг и приводит его к себе в Даюдэн. Проявляет черты (отрицательной) богатырки.

Второстепенные

В данном худхуде отсутствуют.

Персонажи группы D (амбивалентные)

PD-1. Старик Иннуданан, сын Гуллаунаена, из деревни Халлула — владелец крепкого дерева, подходящего для изготовления хагаби, и большого петуха, в котором заключена его жизнь. В конце повествования Калингайн, ищущий подходящее для хагаби дерево по приказу богатырки Агинаи, дочери Амталао, уговаривает старика уступить ему дерево. Пришедшая позже Агиная забирает у него петуха и говорит, что не беда, если старик умрет. Старик говорит, что именно потому, что им нужно было найти (и наказать) его, они и зашли так далеко в поисках дерева для хагаби, и добавляет: «Очень сильна твоя мать Индумулао, жена Амталао». Можно предположить, что этот старик — лесной дух, повинный в исчезновении Алигуёна, когда тот был младенцем, и что Агиная осуществляет месть своей матери, обрекая его на смерть.

PD-2. Баюкка, жена Биненуахена из деревни Набаюннг, приемная мать Алигуёна, сына Биненуахена из деревни Набаюннг. В повествовании упоминается дважды, когда Алигуён, узнав, кто его настоящие родители, заявляет, что идет попрощаться со своей приемной матерью, потому что она была очень добра к нему, и еще раз, когда он приходит с ней попрощаться. Собственных слов и действий не имеет.

233

Биненуахен из деревни Набаюннг известен лишь как составная часть имени своей жены Баюкки и приемного сына Алигуёна. Отдельно даже его имя в повествовании не упоминается. Алигуён заявляет о намерении попрощаться и прощается только со своей приемной матерью.

PD-3. Бабушка Ингулун, жена Мундулаана из деревни Макауаян, в дом которой зашли, «путешествуя за удовольствиями», положительные герои Калингайн и Алигуён, случайно встретившиеся у реки близ Макауаяна, а также их спутник, отрицательный персонаж Гуминигин. Старуха и ее муж хорошо принимают гостей, забивают свинью, гости едят, пьют и танцуют. Именно в доме этой старухи происходит завязка конфликта: Калингайн надевает на Алигуёна свой драгоценный пояс *гинутту*, а Гуминигин с помощью магии заставляет пояс упасть и сломаться.

PD-4. Старик Мундулаан из деревни Макауаян — эпизодическое лицо, муж старухи Ингулун. Жена посылает его созвать жителей деревни, чтобы те поймали свинью для угощения гостей.

2.2. Принципы номинации персонажей (именные формулы)

Антропонимическая система эпоса ифугао очень устойчива. Развернутая формула номинации персонажа в худхудах состоит из инициальной, основной и составной финальной части. Инициалью служит термин родства или показатель половозрастного класса. Основная часть — личное имя. Финаль включает в себя повтор личного имени (иногда в виде вариации) и именование по отцу (патроним) или по мужу (андроним):

Aliguyun	Aliguyun	nak	Amtalaw
имя	повтор имени	ребенок	имя отца
Алигуюн	Алигуюн	сын	Амталауа

Guminigin	Gayumgum	nak	Dinug-anan
имя	вариация имени	ребенок	имя отца
Гуминигин	Гаюмгум	сын	Динуг анана

Dinulawan	Dinukyun	nak	Pangaiwan
имя	вариация имени	ребенок	имя отца
Динулауан	Динукъюн	сын	Пангаиуана

234

(худхуд «Динулаван и Буган в Гонхадане» [Lambrecht 1967]).

Indangunay	Dangunay	inPangaiwan
имя	вариация имени	префикс+имя мужа
Индангунай	Дангунай	жена Пангаиуана

(рассматриваемый в статье худхуд)

Особенностью рассматриваемого текста является полное отсутствие вариаций в постфиксах мужских имен. Вариация личного имени есть лишь в финальной части одного женского имени: Indangunay Dangunay inPangaiwan.

Личное имя без финали встречается только в партии солистки (в начале музыкальной фразы или, на письме, строки) и, как правило, в той же строке дополняется именем с финальной частью в партии хора. Хор поет только формулы, общие места, важнейшую часть которых и составляют развернутые имена. Хор нуждается в подсказке: солистка должна показать ему, какую формулу выбрать. Знаком для вступления хора является повышение тона партии солистки и, в рассматриваемом случае, произнесение личного имени. Инициали (детерминативы или апеллативы) не закреплены за именами, могут меняться и потому не могут служить знаком для хора. Исключение составляет формант Iken — Дед, Старик (см. ниже). Разумеется, префиксы, по определению относящиеся к партии солистки, встречаются гораздо реже, чем постфиксы.

Наиболее универсальная форма финальной части постфикса — патроним. Он состоит из слова nak (сын/дочь) и личного имени отца. Используется для мужских имен и имен незамужних женщин: Guminigin nak Dinug-anan, Aginaua nak Amtalao.

В имени девушки, выходящей замуж, патроним меняется на определение «по мужу»: Агиная, дочь Амталао, превращается в Агинаю, жену Калингайна; Буган, дочь Пангаиуана, становится Буган, женой Алигуёна. Как и русские средневековые и со-

235

временные диалектные андронимы — «Степаниха» (жена Степана), «Петриха» (жена Петра), эти формы образуются аффиксированием. К имени мужа прибавляется префикс in-, что дает значение, которое можно приблизительно передать как «покалингайная» (об Агинае) или «поалигуённая» (о Буган): Aginaua inKalingayan, Bugan inAliguon.

Имена мужчин на протяжении повествования не меняются. Исключение составляют найденыши, истинное имя которых выясняется в процессе развертывания сюжета. В данном случае это Алигуён, сын Биненуахена, который на проверку оказывается Алигуёном, сыном Амталао. Мужчины могут сохранять свои имена до старости, например Старик Иннуданан, сын Гуллунаена (PD-1). Однако это встречается редко. Формант Iken (Дед, Старик) имеет тенденцию из префикса превращаться в личное имя и в качестве такового

повторяться в партии хора. При этом собственно личное имя отходит назад, на позицию постфикса, а перед формантом Iken появляется префикс — термин родства/показатель возрастного класса Aпу: Aпу Iken an ay Iken pana o an pau Innudanan. Апу — термин родства со сложной семантикой. Он обозначает поколения +/- 2 от эго, то есть поколение дедов/бабок или внуков. Производные значения — предки/потомки. В текстах худхудов, как и в повседневной лексике, этот термин чаще всего употребляется как гоноферический аппелятив или детерминатив, обозначая уважаемых (по возрасту/статусу) членов общества без различия пола. В рассматриваемом тексте он входит в состав как мужских, так и женских именных формул: «Apu dan hi Inggulun» («их бабушка Инггулун»).

Кроме того, в расширенную эпическую именную формулу могут входить и другие обозначения возрастных классов и термины родства (unga/onga или imbabale — ребенок, aki — младенец женского пола, ina — мать, ama — отец, tulang — брат/сестра и др.), употребление которых требует отдельного рассмотрения.

3. Организация пространства и топонимы (Т)

Описание пространства в худхудах подчиняется структуре, заданной набором персонажей и их функций. «Свое» пространство представлено в виде круга, центром которого является камалиг у дома главного героя. Первый (мир персонажей группы

236

А) и второй (мир персонажей группы В) круги полностью дублируют друг друга. Третий (мир персонажей группы С) представлен как ослабленная копия той же структуры. Мир «окружающих деревень» и «одиноких холмов», где живут персонажи группы D и одинокие герои, лишен важнейших культурных характеристик, главная из которых — система рисовых полей. Ему, как и его постоянным жителям — персонажам группы D, присуща некоторая амбивалентность. Однако и этот мир не является по настоящему «чужим», диким, опасным пространством — таковое в данном памятнике вовсе не представлено. Анализ прочих текстов худхудов показывает, что опасность подстерегает героев лишь на заросших тростником берегах реки, то есть на границе, где один обитаемый мир смыкается с другим (подробнее об этом см.: [Станюкович 1997, Stanyukovich 2000]).

Главные герои первых трех групп свободно двигаются во всех четырех пространственных мирах, однако персонажам группы D вход в «культурное пространство», как правило, закрыт.

Рассмотрим топонимы худхуда «Алигуён, сын Биненуахена». Их список ограничивается названиями деревень и одинокого холма в лесу. Гидронимов в худхудах, как и в этнографической действительности ифугао, нет. Река в эпосе одна: это мифологическая мировая река Kadaklan, в водах которой покоится обитаемая людьми земля (о ней см.: [Станюкович 1997]).

Мир персонажей группы А (топоним А)

ТА. Нанганудан — деревня, где живет положительный герой Калингаян, сын Пангаивана, с сестрой, девушкой_невестой Буган, и родителями — отцом Пангаиваном и матерью Индангунай. Это исходный и конечный пункт повествования. Отсюда в начале худхуда Калингаян с Гуминигином, отрицательным героем, отправляются «на охоту за удовольствиями» (т.е. идут искать себе девушек, как и бывает в реальной действительности). Это место, куда богатырка Агиная посылает Калингаяну как вызов отрубленные головы диких буйволов, откуда Калингаян посылает вместо себя биться с буйволами свою кроткую сестру Буган. В Нанганудан Буган возвращается, когда ее спасает богатырка Агиная. В Нанганудан приходит «толкающая» (мужская функция) свадьбу брата Алигуйона богатырка Агиная. Замечательно, что все почести во время этого визита оказывают Агинае, т.к. одновремен-

237

но это период ухаживания за ней Калингаяна. Семантика этого визита необычайно богата. Она совмещает «толкание» одной, уже идущей свадьбы, ухаживание за второй невестой, о свадьбе с которой еще не идет речь (обычно это происходит отдельно), а главное, обычно предшествующую брачным церемониям битву. Из мотива битвы здесь взяты два аспекта: 1) традиционная продолжительность (битва обычно длится «месяц и еще половину»), ровно столько здесь происходит празднование в виде распивания рисового вина), 2) демонстрация богатства путем уничтожения главной сакральной ценности — риса. Битва всегда происходит на полях, на которых рис вытаптывается, а поля успевают зарости подлеском; кроме того, собранный в снопы ко времени второй битвы рис всегда выбрасывается в реку. В данном случае заменой служит покрывание всех бровок рисовых террас сваренным рисом, по которому разрешается ходить (и даже на нем предлагается спать) только одной персоне, Агинае, совмещающей функции богатыря-воина, который в случае битвы уничтожал бы рис на полях и сбрасывал его в реку, и невесты, которой оказывают всяческие почести. После этого воинско_рисового мотива Агиная получает и более обычные знаки внимания (хотя и не встречающиеся в других текстах, где на их месте обычно выступает устройство купальни): будущий муж дает ей кожаную циновку, чтоб сидеть, контейнер с известью для бетельной жвачки, доску, чтоб

сплевывать. Отсюда мать Калингайна посылает его хингот (вареный рис с приправами в корзине), сюда в последних строках повествования Калингайн приводит жену — богатырку Агинаю, их приветствует мать Калингайна.

Строго говоря, в деревне Нанганудан оба жениха-богатыря постоянно отсиживаются, пока богатырка Агиная воюет — либо с дикими буйволами, либо с Гуминигином, соперником брата.

Мир персонажей группы В (топоним В)

ТВ. Мададьонг — родная деревня Алигуёна, сына Амталао, и его сестры-богатырки Агинаи, где живут их родители — отец Амталао и мать Индумулао. Однако Алигуён, потерянный в младенчестве, вырос в деревне Набаюн, а богатырка Агиная, долгое время искавшая потерянного брата, много времени провела на холме Анаю. Несмотря на это, частотность упоминания почти вдвое выше, чем у Нанганудана — деревни, где живет пер-

238

вая пара положительных героев, Калингайн, сын Пангаивана, и его сестра Буган: 123 для Мададьонга против 65 для Нанганудана.

Здесь происходит довольно много событий. Сюда приходит впервые домой Алигуён, опознанный и спасенный от угрозы рабства сестрой, богатыркой Агинаей, и наконец встречается со своей настоящей матерью, которая ласкает сына и объясняет, что он потерялся, когда родился. Сюда приходит отрицательный персонаж Гуминигин, выбрасывает из дома и разбивает кувшины с вином и уносит семейные драгоценности. Сюда приходит богатырка Агиная, почувствовав беспокойство (мотив эпической прозорливости), утешает мать, магией восстанавливает разбитые кувшины с вином. Сюда Агиная приносит на спине связанного Гуминигина и сажает его в клетку. Здесь Индумулао завершает приготовление *хингота* — посыпает рис, положенный в корзину, сезамом и солью. Сюда Алигуён приводит свою молодую жену Буган, и мать Индумулао ласкает новобрачных. Здесь происходит празднование свадьбы Алигуёна и Буган, сюда приносят для них скамью хагаби и ставят ее напротив уже существующей хагаби матери, Индумулао.

Мир персонажей группы С (топонимы С-1, С-2)

ТС-1. Дулнуан — деревня отрицательного персонажа Гуминигина, сына Динуг-анана. Сюда Гуминигин возвращается, потеряв своего «раба» Алигуёна, отсюда идет разорять дом его настоящих родителей в Мададьонге, сюда приходит богатырка Агиная, связывает его и уносит в Мададьонг, чтобы посадить там в клетку.

ТС-2. Даюден — деревня, где живет Ингулун, жена Булаюнган, замужняя сестра и спасительница отрицательного персонажа Гуминигина, сына Динуг-анана (имя матери неизвестно). Здесь Ингулан узнает, что ее брат сидит в клетке, сюда она приводит его, освободив от позорного плена.

Мир персонажей группы D (топонимы D-1–D-5)

Деревни

TD-1. Халлула — очень отдаленная деревня, в которой живет Старик Иннуданан. Калингайн забредает сюда в поисках де-

239

рева для хагаби. Догнавшая жениха богатырка Агиная срубает дерево и отбирает у старика Иннуданана большого петуха, обрекая его этим на смерть.

TD-2. Набаюн — деревня Баюкки и ее мужа Биненуахена, приемных родителей Алигуёна, сына Амталао, где вырос герой, потерянный настоящими родителями в младенчестве. Здесь происходит его прощание с приемной матерью.

TD-3. Макауаян — деревня Ингулун и ее мужа Мундулаана, в дом которых зашли положительные герои Калингайн и Алигуён, а также путешествовавший с ними отрицательный персонаж Гуминигин. Старуха и ее муж хорошо принимают гостей, забивают свинью, гости едят, пьют и танцуют. Именно в этой деревне происходит завязка конфликта: Калингайн надевает на Алигуёна свой драгоценный пояс *гинутту*, а Гуминигин с помощью магии заставляет пояс упасть и сломаться.

TD-4. Науяхан — деревня у подножия (или на склоне) холма Анаю. Занимает «транзитное», промежуточное положение между «одиноким холмом» и «окружающими деревнями». Сюда Агиная скатывает с холма отрубленные головы диких буйволов. Жители деревни Науяхан выполняют поручения Агинаи: носят головы буйволов в деревню Нанганудан. Один раз «деревня Науяхан на холме Анаю» указана в тексте как место жительства Агинаи. Главные герои проходят через эту деревню, однако в ней самой действие не разворачивается.

Дикие места

TD-5. Ананаю — вариант одинокого холма, на котором живут потерянные или похищенные герои. Символизирует лес, дикое место. У подножия (или на склоне) холма расположена деревня Науяхан. Алигуён, взбежав на холм наперегонки со своим недругом Гуминигином, видит здесь богатырку Агинаю. Та опознает Алигуёна как брата, потерявшегося в младенчестве, и посылает его домой, однако сама остается на холме. Отсюда она вызывает на бой мнимого обидчика брата: убивает на холме диких буйволов и посылает их головы Калингаюну. Сюда Калингаян посылает вместо себя биться с буйволами свою нежную сестру Буган, которую от них спасает богатырка Агиная.

240

Таблица сочетаемости личных имен и топонимов

Имя\Топоним	ТА Наганудан	ТВ Мадаьонг	ТС-1 Дулуан	ТС-2 Даюден	TD-1 Халлула	TD-2 Набаюнг	МакаваянTD-3	TD-4 Науяхан	TD-5 Ананаю
РА-1 Калингаян	+	+	-	-	+	-	+	(+)	+
РА-2 Буган	+	+	-	-	-	-	-	(+)	+
РА-3 Индангунай	+	-	-	-	-	-	-	-	-
РВ-1 Алигуён	+	+	-	-	-	+	+	(+)	+
РВ-2 Агиная	+	+	+	-	+	-	-	(+)	+
РВ -3 Индумулао	-	+	-	-	-	-	-	-	-
РС-1 Гуминигин	+	+	+	+	-	-	+	(+)	+
РС-2 Ингулун	-	+	-	+	-	-	-	-	-
PD -1 Старик Иннуданан	-	-	-	-	+	-	-	-	-
PD-2 Баюкка	-	-	-	-	-	+	-	-	-
PD-3 Ингулун	-	-	-	-	-	-	+	-	-
PD-4 Старик Мундулаан	-	-	-	-	-	-	+	-	-

Заключение

Таблица дает представление о пространственных границах деятельности персонажей. Самый мобильный из них — недостойный соперник-вредитель Гуминигин (РС-1), он действует в семи локусах из девяти возможных. Богатырка Агиная (РВ-2) и положительные герои-юноши, жених Агинаи Калингаан (РА-1) и найденыш Алигуён (РВ-1) отстают от вредителя по мобильности на одну позицию (6 из 9). Передвижения в пространстве пассивной девушки-суженой Буган (РА-2) и наделенной характеристиками отрицательной богатырки Ингулун (РС-2), сестры недостойного соперника, более ограничены: 4 из 9.

241

Второстепенные персонажи групп А, В и С, а также все персонажи группы D привязаны к своим локусам и не выходят за их пределы (1 из 9).

Сочетаемость антропонимов и топонимов важна для выделения локальных эпических традиций в ареале распространения художков. Топонимическая привязка персонажей в локальных традициях требует изучения еще и потому, что персонажи художков входят в ифугаоский пантеон. Как установил в начале XX в. Р.Ф. Бартон, они составляют отдельную группу категории «богов общественных отношений» — *halupe* — «убеждающих». В мужском пантеоне эти боги живут в деревне Гонхадан в наиболее удаленной части мифологического ареала, расположенного в верхнем течении мировой реки. Этот мифологический ареал у ифугао, как и у многих других австронезийских народов, называется Дайя (об этимологии этого термина см.: [Оглоблин 2002, Ревуненкова 1974, Членов 1982]). Мои полевые материалы подтверждают, что герои художков воспринимаются как *halupe ma'ule*, то есть доброжелательные, милостивые боги и духи. К помощи персонажей этой традиции обращаются и мужчины. В наши дни к ним прибегают главным образом для любовной магии и привлечения голосов избирателей (см.: [Станюкович 1999a; Stanyukovich 1999b]).

Гонхадан — родная деревня персонажей многих опубликованных и неопубликованных сказаний, из которых исследователям наиболее известны художки «Буган, похищенная воронами» [Lambrecht 1961] и «Динулаван и Буган в Гонхадане» [Lambrecht 1967]. Сказители пограничного тували ифугао и калангуаязычного ареала, с которыми я работаю в провинции Ифугао, этот художный топоним произносят как Гонхадон. Бартон связывает мифологический Гонхадан с Гинсаданом (Guinzadan, у Бартона Gonsadan), поселением в муниципалитете Бауко современной Горной провинции [Barton 1946: 51].

С известной осторожностью рискну предположить, что и название деревни Хананга (Hananga), второго по частотности топонима жанра художков (в рассматриваемом тексте отсутствующего), можно возвести к названию реально существующего селения Саданга (Sadanga), расположенного в Горной провин-

242
ции неподалеку от Гинсадана. Гинсадан и Саданга — очень старые поселения, об их существовании известно с первых шагов исследования испанцами Кордильеры (см. карту 1668 г. [Scott 1974:40] и другие ранние испанские карты Северного Лусона [Conklin 1980]). Как и Guinzadan/Gonhadan, Sadanga/Hananga — неполные когнаты, как любезно подтвердил крупнейший авторитет по филиппинским языкам д-р Лоренс Рид [Reid 2008], к которому я обратилась с этим предположением⁸.

Паспортизация текстов по единой схеме позволит сравнить сказания внутри ареала распространения художков, выделить имена героев и топонимы, общие для всей традиции и особенные, локальные. Такая паспортизация позволит также сравнить художки с устными традициями других регионов Кордильеры, а в будущем создать ономастикон, который может быть положен на карту и стать инструментом решения сложнейших задач, связанных с изучением истории миграций и культурных заимствований на Северном Лусоне.

Библиография

Оглоблин А.К. Индонезийцы // Системы личных имен у народов мира / Отв.ред. М.В. Крюков. М., 1987. С. 128–133.

Оглоблин А.К. Названия стран света в западноавстронезийском ареале // Страны и народы Востока. Вып. XXI. Кн. 6. Страны и народы бассейна Тихого океана. СПб: Наука, 2002. С. 301–314.

Ревуненкова Е.В. «Корабль мертвых» у батаков Суматры (по коллекциям МАЭ) // СМАЭ. 1974. Т. 30 С. 167–180.

Станюкович М.В. Историческая типология и этнокультурные связи героического эпоса ифугао (Филиппины): Дисс. на соискание степени к.и.н. Л., 1982. Рукопись 207 с., приложение 30 с.

243

⁸ “About the derivation of the toponyms. Gonhadan probably refers to Guinzadan [ginsadan], but the first vowel of Gonhadan, is probably a reflex of schwa (schwa became [o] in Ifugao languages). I don’t know if Guinzadan is actually pronounced with an [i] in the first syllable as it appears from the spelling, but if it is, the name Gonhadan is not an exact cognate. Similarly, Hananga may indeed refer to Sadanga, but it is not an exact cognate because of the mismatch between [n] and [d].” [Reid 2008]

- Станюкович** М.В. Кадаклан — большая река в эпосе и мифологии ифугао (Филиппины) // Природа и цивилизация: Реки и культуры: Материалы конф. СПб., 1997. С. 45–49.
- Станюкович** М.В. Когда мужчины_жрецы обращаются к духам-помощникам шаманок: любовная магия и национальные выборы на Филиппинах // Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам. 1999а. Т. 5. Ч. 3. С. 177–192.
- Станюкович** М.В. Корпус текстов по эпике ифугао // Маклаевские чтения. СПб.: МАЭ РАН, 2006а. С. 174–181.
- Членов** М.А. Малайского архипелага народов мифологии // Мифы народов мира. М.: Советская энциклопедия, 1982. Т. 2. С. 92–95.
- Barton** R.F. The Religion of the Ifugaos. *American Anthropologist*. N.S. 1946. Vol. 48. No 4. Part 2. 219 p.
- Conklin**, H. C. 1980. *Ethnographic Atlas of Ifugao: A Study of Environment, Culture, and Society in Northern Luzon*. New Haven and London: Yale University Press.
- Kikuchi** Kyoko. Notes on the Kinship system of the Kiangnan Ifugao // Kikuchi Kyoko, ed. *Philippine Kinship and Society*. New Day Publishers, Quezon City, 1989. P. 62_72
- Lambrecht** F. Ifugaw hu'dhud (continued). /Hudhud/ of Bugan with whom the ravens flew away, at Gonhadan. *Folklore Studies*, Tokyo, 1961. Vol. 20. P. 136–273.
- Lambrecht** F. The /hudhud/ of Dinulawan and Bugan at Gonhadan. *Saint Louis Quarterly*, 1967. Vol. 5. No. 3–4. P. 267–713.
- Reid** L. An e_mail letter to Maria Stanyukovich 07.11.2008.
- Scott** W. H. *The Discovery of the Igorots*. Quezon City: New Day Publishers, 1974.
- Stanyukovich** M. Love Charms and National Elections: The use of female shamanistic epic heroes/guardian spirits by Ifugao male priests (the Philippines) // V.I. Kharitonova, D.A. Funk, compilers. *Proceedings of the International Congress “Shamanism and Other Indegenous Spiritual Beliefs and Practices” in memoreum of A.V. Anokhin, N.P. Dyrenkova, S.M. Shirokogorov. Ethnological Studies of Shamanism and Other Indigenous Spiritual Beliefs and Practices*. 1999b. Vol. 5. Pt 2. P. 270–271.
- Stanyukovich** M. Peacemaking Ideology in a Headhunting Society: Hudhud, Women’s Epic of the Ifugao // *Hunters and Gatherers in the Modern World. Conflict, Resistance, and Self_Determination*. Peter P. Schweitzer, Megan Biesele and Robert Hitchcock, eds. New York-Oxford: Berghahn Books, 2000. P. 399–409.
- Stanyukovich** M. Factors affecting stability/variability of the Ifugao hudhud. 2006b.
<http://www.sil.org/asia/philippines/ical/papers.html>
- Tagalog nicknames**. Compiled by E.Arsenio Manuel, M. Angelina Esquivel, Harold C. Conklin. [New Haven], 1965. MS. P. 38.

Maria V. Stanyukovich

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera)
Russian Academy of Science
St.Petersburg
mstan@kunstkamera.ru

Ifugao Epic Story “Aliguyon nak Binenwahan”: Plot Structure, Anthroponymy and Toponymy

The paper aims to create a formalized paradigm for description of Philippine hudhud epics on an onomastics level. Using the hudhud plot structure developed in 1983 in her PH.D. (to appear in a book “Male world through the eyes of women”), the author describes hudhud characters acting in epic space which is relevant to each category of personages. The epic heroes are organized into four groups, three of which are based on kinship ties. Groups A, B and C represent main characters; the core of each group is a male hero and a female heroine, his sister. Heroes of the first two groups are positive and nearly identical by function and characteristics. The third group is represented by negative personages, unworthy rivals of positive characters. Group D is composed of various ‘odd’ personages that often demonstrate mythological non_human traits.

The paper gives a detailed description of functional role and characteristics of each individual (i.e., bearing a personal name) personage in an unpublished text of Ifugao hudhud epic, recorded in 1993, transcribed and translated into English by Lourdes Dulawan (text is deposited in Ateneo de Manila epic archive, created by Nicole Revel).

The structure of a personal name formula in hudhud, as opposed to spoken Ifugao language, is discussed.

Hudhud toponyms are equally described, each with its functional role and characteristics. Finally, the table demonstrates the range of movements of every hudhud character within epic space in personal name/toponym correlation. Some preliminary ideas on the origin of main hudhud toponyms are proposed.

If applied to other epic texts, the paradigm of hudhud onomastics description developed in this paper will give valuable material for the issues of regional culture variations within the hudhud_singing geographic area. The author also believes that proper mapping of hudhud onomastics will be of help for discussion of complicated issues of the historical migrations in the Cordillera of Northern Luzon.

Published in: Indonesians and their neighbors. Festschrift of Elena V. Revunenikova and Alexander K. Ogloblin. M.V. Stanyukovich, editor and compiler. Bion Griffin, English ed. St.Petersburg, MAE RAS Publication, 2008 412 pp., IL, 18 ill., pp. 223-243